

Хань Юэ медленно распахнула дверь, за которой прятался её плач. Только слезы звучали в этот момент. Только рёв заполнял этот миг. Лишь печаль царила в душе. Слезы лились без остановки, горячими и холодными. Но холоднее всего было сердце, ледяная пустота, охватившая его, наполнила маленький дом дыханием отчаяния. Хань Юэ смотрела на лежащего посреди комнаты брата, его лицо было бледным, тело - в багровых пятнах крови. Этот цвет был ей знаком, ведь подобные сцены слишком часто являлись на её глаза, но в этот раз, когда она увидела всё это, сердце Хань Юэ наполнилось скорбью, которая, однако, смешалась с неистовой жадью мести. Она сжала кулаки, вены на руках вздулись, дыхание стало прерывистым, а глаза - красными, как кровь. Это был её родной брат, Учиха Миньюэ. Они родились вместе, росли вместе. Миньюэ унаследовал всё от родителей, а также то, что Хань Юэ принесла с собой из земного мира. Это было дороже всего. Но теперь он лежал на кровати. Боль в сердце медленно стихла. Хань Юэ уставилась на слабый вздох, который в этот момент окончательно прервался. Она подошла к Учихе Миньюэ и вгляделась в его безжизненное тело. Пронзённое брюхо вызывало в её душе ярость и неодолимую жажду мести. Хань Юэ медленно опустилась на колени и провела рукой по телу брата, ощущая парализованную рану. В её глазах таился леденящий холод, но за ним, скрытая от всех, скрывалась глубинная ненависть. С ледяным спокойствием она обратилась к Учихе Таджиге, сидевшему рядом: "Это дело рук клана Юи?" Её слова были подобны магме, закипающей под холодной морской водой, магме, готовой прорваться наружу. Учиха Таджиге, слёзы скорби струились по его щекам, а в глазах горела ярость. Он молча кивнул, отвечая на её вопрос. Всё произошло в густом лесу. Учиха Миньюэ встретился с одним из самых сильных воинов клана Юи - Юи Гуанцзэ. Гуанцзэ был отцом Юи Цзэгуана, которого убила Хань Юэ. Зная, что его сын погиб от руки этой девушки, Гуанцзэ, как любящий отец, решил отомстить. Его атака, потоком бури, пронзила Миньюэ насквозь, поразив его в живот. Учиха Таджиге, не отставая, бросился в бой, но, несмотря на его яростные атаки, защищаясь, Гуанцзэ не мог оказать Миньюэ никакой помощи. Ведь даже Хань Юэ была бессильна. Теперь, сжатые кулаки Хань Юэ были холодны, она ощущала этот холод вплоть до кончиков пальцев. Её глаза, как октябрьский ветер, сверкали, но в глубине её души закипала ярость, готовая вырваться наружу. Служанка рядом с ней вскрикнула, застигнутая врасплох этой бурей эмоций. Хань Юэ, подняв голову, посмотрела на неё и холодно бросила: "Убирайся!" Потом она вновь уставилась на Миньюэ. Шаринган в её глазах слился воедино. Морозный узор, словно ледяные шипы, проступил на её зрачках. Мангекьё Шаринган. Хань Юэ усмехнулась, холодной и безжалостной. Но в этой усмешке проглядывала глубокая печаль, и жажда мести. Она разжала кулаки и подняла с пола медицинские инструменты, предназначенные для лечения ран. Глядя на них, она положила свою руку на глаза Миньюэ. Это действие повергло всех в недоумение. Но под ледяным взглядом Хань Юэ, она холодно произнесла: "Миньюэ, я буду видеть мир твоими глазами. И я отомщу за тебя!" В тот же миг из её глаз, которые теперь горели красным огнём, в сторону Миньюэ вырвался луч света. Свет этот походил на пламя, но не жег. Он медленно распространился по телу Миньюэ, а затем всё, что он коснулся, застыло. Кровь превратилась в лед, полностью сковав тело Миньюэ. Хань Юэ подобрала два шарингана и опустила их в солёную воду, стоящую рядом. Её лицо было бесстрастным, на нём не было ни одной эмоции. Глядя на брата, застывшего в ледяном глыбе, Хань Юэ отвела взгляд. Мангекьё Шаринган возвратился в обычный шаринган. Учиха Таджиге, Учиха Эйко, Учиха Мадара и Учиха Изуна, видевшие это, были шокированы. Мангекьё Шаринган символизировал великую силу, но в то же время - неизмеримую печаль. Печаль, принесённая потерей любимых, превратилась в глаза. Глаза проклятья, прощания и смерти. Два шарингана в руках Хань Юэ были взяты у Миньюэ. В ледяных глазах Миньюэ, заляпанных следами крови, таилась пустота. Однако Учиха Таджиге и остальные не предотвратили это. Хотя клан Учиха ещё не знал, что замена собственных глаз на глаза брата, когда глаза теряют свой свет, ведет к тому, что глаза становятся ещё ближе к Мангекьё Шаринган. Глаза! Вечный Мангекьё Шаринган! Но никто в клане Учиха не знал об этом! Первая пара вечных Мангекьё Шаринган появилась у Учиха Мадары в оригинале. Вторая пара

появилась у Учиха Саске. Можно сказать, что даже Чёрный Зецу не знал этого секрета, потому что только после эволюции в Вечный Глаз может появиться Глаз Перерождения! Поэтому Чёрный Зецу сказал, что Учиха Мадара в этой жизни имеет шанс получить Глаз Перерождения! Но в этот момент это Хань Юэ! Хань Юэ вернула себе шаринган Учихи Миньюэ, и слеза молча катилась по её щеке. В момент, когда она упала, она превратилась в каплю кровавой ледяной кристалл! _Фэйлу напоминает вам: Три вещи, которые нужно сделать при чтении - сохранение, Is there anything else I can assist you with?

<http://tl.rulate.ru/book/110128/4119925>